

Жэнь Линь лишь беззаботно свистнул и с довольной ухмылкой отозвался:

— Ещё как касается.

«Терпеть тебя не могу. Да и того парня, признаться, тоже».

Се Цзяюй остался хладнокровен. Он просто закрыл глаза, предпочтя проигнорировать выпад.

— И как только такие, как ты... — Жэнь Линь сдёрнул наушники, смерив его насмешливым взглядом, — до сих пор копят небо? Живёшь лучше большинства. Ирония, да и только.

Много лет назад они оба оказались втянуты в «случайное» похищение. Локаторы и средства связи у них отобрали, а самих увезли в глухое высокогорье, где держать заложников можно было годами. Они пробыли там тридцать пять дней.

Жэнь Линь тогда просто попал под горячую руку.

Главной целью похитителей был Се Цзяюй — незаконнорождённый отпрыск богатого семейства. Выкуп за него запросили астрономический, но оставлять парня в живых никто не собирался.

Жэнь Линь в какой-то момент смирился с тем, что его жизнь кончена.

И, честно говоря, его это даже устраивало.

Вот только Се Цзяюй оказался сумасшедшим. Он действовал напролом, проявив безумную, отчаянную жажду жизни, и вырвался из пленения.

Тщательно спланированный уход Жэнь Линя из жизни сорвался. Ему пришлось спасаться вместе с этим психом. И как же это... бесило! Особенно потом, когда из-за этого инцидента родители упекли его в армию.

— Псих, — процедил Жэнь Линь.

Вспоминая дикий побег из джунглей, Жэнь Линь понимал: та борьба за выживание высвободила истинную природу Се Цзяюя. Тот ведал повадками хищника — был хладнокровен, чуток и беспощаден.

А его способы мести отличались изощрённой, едва ли не патологической жестокостью. Жэнь Линь ни на секунду не сомневался, что перед ним прирождённый социопат.

Но самое поразительное — спустя столько лет этот человек сумел нацепить маску обывателя и вести спокойную, размеренную жизнь.

Какая глупая комедия.

Жэнь Линь понизил голос и внезапно вполне серьёзно спросил:

— Он тебе нравится?

Влюбиться в фальшивку, в законченного лицемера... Звучит дико. Жэнь Линь скорее склонялся к мысли, что Се Цзяюй относится к тому актёру как к любопытной игрушке.

Игрушке, которую можно выбросить в любой момент.

Потому и сквозь пальцы смотрит на обман. Предельный эгоцентризм, крайняя степень высокомерия.

Жэнь Линь и сам признавал: тот его давний побег из дома был глупостью и вспышкой юношеского бунтарства. Никакой страсти к актёрству он не питал.

Родители насквозь видели его натуру и жестоко высмеяли, быстро показав, что такое настоящий талант в перевоплощении.

Что ж, даже если Учитель Чжу — лицемер, стоит отдать ему должное: маску он носит безупречно.

«Хотя... собой он, конечно, хорош», — с невольным признанием подумал Жэнь Линь.

Се Цзяюй ничего не ответил, сохраняя невозмутимость.

— А что, если я попробую подцепить его? — вдруг прищурился Жэнь Линь и тихо усмехнулся.

Вот это забава. Как бы сам Се Цзяюй ни храбрился, тот, второй, точно не останется равнодушным.

Се Цзяюй медленно повернулся и вперил в него ледяной взгляд. Когда его тонкие, изящные брови сдвигались к переносице, в облике проявлялось нечто абсолютно отчуждённое и жестокое — деспотичный оскал человека, для которого окружающие ничего не стоят.

Возможно, именно это и было его настоящим лицом.

Обычно хмурое и слегка угрюмое, сейчас оно казалось жутковатым.

— Можешь попробовать.

Жэнь Линь даже опешил.

Услышать такое от человека, чьё чувство собственности в тех джунглях граничило с безумием? Неужели тот парень действительно для него ничего не значит?

На миг Жэнь Линь замешкался, но тут же вернул на лицо привычное нахальное выражение.

— Да ну, бред.

— На такую херню у меня нет времени. К тому же я, в отличие от некоторых, нормальной ориентации.

Он отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Пойти нахрен с такими экспериментами — он гетеросексуал, чтобы за мужиками бегать. Се Цзяюй, может, стыд и потерял, а у него честь ещё осталась.

Скука. А он-то надеялся на хорошее шоу.

Уже уходя, Жэнь Линь бросил с усмешкой:

— Цзяцзя... Надо же, он зовёт тебя этим детским именем. Похоже, он вообще не представляет, что ты за монстр.

Се Цзяюй не проронил ни слова.

Даже от одной мысли об этом в груди вспыхивала острая, щемящая горечь. Белая птица, рождённая парить в поднебесье, под лучами солнца, внезапно опустилась прямо перед ним. Посмотрела с высоты своего полёта.

Как он мог не вожделеть её?

Глубокой ночью трудно найти заведение, работающее до утра, если это не круглосуточный минимаркет. К счастью, рядом располагалась больница, поэтому поблизости всё же нашлось несколько старых лавочек. Ши Минью, натянув маску чуть не до самых глаз, потратил немало времени на поиски.

И вот теперь он стоял перед входом в круглосуточный магазинчик, и со стороны его одинокая фигура выглядела довольно удручающе.

По дороге у него украли телефон.

«Почему в нашем цивилизованном обществе до сих пор водятся карманники?!» — Ши Минью был на грани отчаяния.

[Система:]

[Дорогой мой, ты нарядился как миллионер, на тебе буквально написано: «Ограбь меня».]

«Так положено по сюжету», — рассудила Система, быстро сочинив оправдание. Если что-то непонятно — сваливай на сюжет. Хотя сама она прекрасно знала, что сюжет давным-давно трещит по швам.

Сюжеты и существуют для того, чтобы рушиться.

Иначе зачем вообще нужны такие инструменты, как они?

Ши Минъю ненадолго задумался и кивнул:

«Логично. По канону меня скоро должны накрыть компроматом. В главном сценарии всё крутится вокруг любви главных героев, а моя линия прописана вскользь».

«Возможно, слив данных начнется как раз через краденый телефон».

«Интересно только, какую именно грязь вывалят... Школьные драки? Вымогательство у одноклассников? Или то, как после дебюта я подставлял коллег, давил новичков и издевался над ассистентами? А может, мои хамские высказывания о фанатах?»

Ши Минъю бегло перебрал в уме свои «грехи» и понял, что список вырисовывается внушительный.

Мда, похоже, в местном шоу-бизнесе пробиться проще простого.

Как такой гнилой тип с кучей тёмных пятен в биографии вообще умудрился стать звездой первой величины, за которую фанаты готовы глотки рвать?

****[Система:]****

****[Детка, ты держишься исключительно на таланте и пахоте.]****

У Системы зародилось нехорошее предчувствие.

Но сказать об этом вслух она не решилась — слишком боялась сбить рабочий настрой своего подопечного.

Кашу он в итоге всё-таки раздобыл.

Ши Минъю одолжил у продавца телефон, набрал своего менеджера и попросил перевести на счёт магазина сумму, чтобы получить наличные. Заодно сообщил о краже, попросив заблокировать SIM-карту и аккаунты.

Чжао Кэ, его менеджер, проявил выдержку. Быстро оценил обстановку и произнёс:

— Случайности не случайны. В нашей сфере абсолютных совпадений не бывает.

Ши Минъю прекрасно понял намек.

Вполне возможно, за ним кто-то следит и кража телефона — спланированная диверсия.

«Что ж, тем лучше», — искренне подумал он.

— Я свяжусь с папарацци, — продолжил Чжао Кэ. — Вор рано или поздно попытается сбыть информацию. Если там всплывет что-то серьезное, я просто перекуплю материал.

Несмотря на уверенность в безупречности своего подопечного, Чжао Кэ понимал: идеальных людей не бывает.

Более того, он считал, что парочка мелких человеческих изъянов только пойдет артисту на пользу. Идеальный гений на пьедестале кажется далеким и чужим, а вот слабый и уязвимый человек вызывает у публики куда больше сочувствия.

Ночь выдалась тихой и светлой. На тёмном бархате неба проступили редкие крупные звёзды, придавая ночному пейзажу особое очарование.

— Как думаешь, я смогу вернуться домой? У меня ведь получится? — тихо спросил Ши Минъю.

Он сидел за небольшим столиком у окна минимаркета и задумчиво разглядывал далекие светила. В его облике сквозила редкая для него легкая печаль.

— Как бы там ни было... спасибо тебе. За то, что дала мне шанс снова жить.

Система едва не расплакалась. Настоящими, горькими слезами.

Ни один из прежних хостов никогда не говорил ей «спасибо»! Все только жаловались и винули её во всех грехах. Как же тяжело работать в этой сфере!

«Сохраняй страсть к жизни и благоговение перед ней».

Так всегда говорил его отец — неутомимый исследователь и искатель приключений.

Хотя, пройдя через многое, Ши Минъю понял: слова отца звучали слишком легкомысленно.

Не каждому так везёт — получить в наследство целое состояние, позволяющее беззаботно мчаться за мечтой, да ещё и обладать талантом для её воплощения.

Для тех, кто барахтается на самом дне, это несбыточная роскошь.

Быт быстро стирает страсть, а падение вниз заставляет забыть о каком-либо благоговении.

Ши Минъю считал себя самым обыкновенным, посредственным человеком.

По сравнению с родителями.

У него не было ни их амбиций, ни их железной непоколебимости.

В юности он верил, что его путь уникален. Мечтал стать астрономом, как мать: твердо стоять на земле, но сердцем устремляться к звёздам.

Но юность не ведаёт, что в мире нет ничего вечного.

Впрочем, нынешняя жизнь оказалась не так уж и плоха. Более того, Ши Минъю поймал себя на мысли, что входит во вкус.

«Я что, рождённый актёр?» — подумал он с иронией, вспомнив любимое словечко из фанатских чатов.

****[Система:]****

****[Не актёр, а трудоголик маньячный.]****

Впервые ей попался подопечный, который с таким усердием отыгрывал роль рядового винтика в сюжете. Системе даже пришлось подтянуться, чтобы соответствовать его настрою.

Хотя по идее... пешкам полагается забить на все и жить в свое удовольствие.

В этот момент мимо магазина медленно проезжал Жэнь Линь на своей недавно поцарапанной машине.

Он притормозил и через стекло заметил знакомую фигуру.

Парень в плаще и чёрной маске сидел за столиком, ссутулившись и подперев подбородок руками. Он заворуженно смотрел куда-то в темноту.

На столе перед ним стоял пластиковый стаканчик с растворимой лапшой.

Жэнь Линь узнал одежду.

«Этот павлин даже в больницу наряжается так, будто идет по красной дорожке», — мысленно фыркнул он.

Но зрелище всё равно было непривычным.

Жэнь Линь впервые видел, чтобы тот сидел в дешевой забегаловке, да еще и уплетал дешёвый фастфуд.

Он вспомнил, как когда-то в отеле администратор передала Учителю Чжу банку лапши, купленную ассистентом среди ночи. Тот скривился и велел немедленно её выбросить.

Тогда Жэнь Линь впервые в жизни попробовал растворимую лапшу.

И, черт возьми, это было вкусно.

Жэнь Линь заглушил мотор и проследил за взглядом актера. В небе не было ничего, кроме непроглядной тьмы и пары блеклых звёзд.

«Чёрт, и на что тут смотреть? Идиот. Такой же псих, как Се Цзяюй».

Во время тех тридцати пяти дней в джунглях родные уже списали их со счетов.

Жэнь Линь был уверен, что его предки давно догадались о его гибели и вздохнули с облегчением — теперь им не нужно было разыгрывать комедию счастливого брака.

Но у Се Цзяюя оказались феноменальные навыки выживания.

Жэнь Линь помнил, как тот по ночам часами молча смотрел в небо. В его обычно диких, налитых кровью глазах появлялось странное, жутковатое спокойствие.

Жэнь Линь не раз думал, что этот псих перережет ему горло во сне. Дикий зверь, сбросивший человеческую шкуру, не может вернуться к людям.

Жэнь Линь тогда сам провоцировал его, ища смерти.

Но Се Цзяюй лишь презрительно усмехался: «Хочешь сдохнуть — сбросься со скалы». Ему было лень тратить на него силы.

И всё же Жэнь Линь случайно узнал его секрет.

Размокшую от росы поздравительную открытку, на которой изящным, летящим почерком было выведено: «Цзяцзя, с днем рождения».

Почерк был красивым, выдержанным и живым. Совсем не похоже на сухой, каллиграфически правильный почерк самого Се Цзяюя.

Неужели ту открытку, которую Се Цзяюй берег пуще глаза, написал этот парень?

Жэнь Линь достал из кармана автограф, полученный недавно. Милые, округлые буквы в стиле детского аниме.

С трудом верилось, что это написал тот же человек.

Жэнь Линь поморщился.

Взрослый мужик, а таскает с собой этот клочок бумаги... Глупость какая.

Но сестре он его так и не отдал. Признаться, что действительно сходил на фанатскую встречу ради её кумира, было выше его достоинства.

В минимаркете Ши Минью открыл стаканчик с лапшой. Вкус оказался легким, ненавязчивым. Сделав пару торопливых глотков бульона, он со вздохом отставил порцию.

Вкуснятина.

Но увлекаться углеводами нельзя — форма требует жертв.

«Тонцзы, вот выйду на пенсию — буду лопать всё подряд», — с глубоким драматизмом пообещал Ши Минью.

Система осталась спокойна. Она знала: с железной самодисциплиной её хоста его «всё подряд» будет расписано по граммам и калориям.

В больничную палату Ши Минью вернулся уже под утро.

Он посчитал, что предоставил «главным героям» достаточно времени наедине, и был собой весьма доволен.

Войдя, он увидел, что Се Цзяюй лежит с закрытыми глазами, погруженный в сон. Поставив контейнер с кашей на тумбочку, Ши Минью присел на край кровати, прислонился головой к матрасу и сам не заметил, как заснул.

Он знал, что у Се Цзяюя чуткий сон, и тот скоро проснётся.

В конце концов, заботиться о больных Ши Минью не умел — он ведь был просто «другом по расчету».

Лишь когда его дыхание стало ровным и глубоким, Се Цзяюй медленно открыл глаза.

Он давно понял: Ши Минью свято убеждён, будто они — лишь обычные приятели, связавшиеся ради взаимной выгоды.

Возможно, виноват был он сам — он избегал проявлять тёплые чувства на людях, ограничиваясь общением за закрытыми дверями.

Но тот даже не догадывался, как сильно Се Цзяюй боялся. Боялся повредить этой хрупкой, иллюзорной дружбе. Одно неверное движение — и всё рухнет безвозвратно.

Да. Он был ничтожным, жалким трусом, тайком вождем собственного «друга».

Когда Ши Минью открыл глаза утром, в голове стоял туман. К своему удивлению, он обнаружил, что лежит прямо на больничной койке. Вроде бы ночью он не так уж и устал... Неужели проспал до самого рассвета?

— Брат, твой телефон.

Се Цзяюй уже поднялся. На его бледном лице застыло привычное спокойствие. Он протянул Ши Минью найденный смартфон.

Ши Минью замер.

«???»

Он ошарашенно уставился на гаджет в своей ладони.

«Чёрт... Мой слив компромата! Всё пропало!»

«Кто теперь вывалит на меня грязь?! Мне что, самому на себя компромат публиковать?!»

<http://bllate.org/book/20141/1992039>